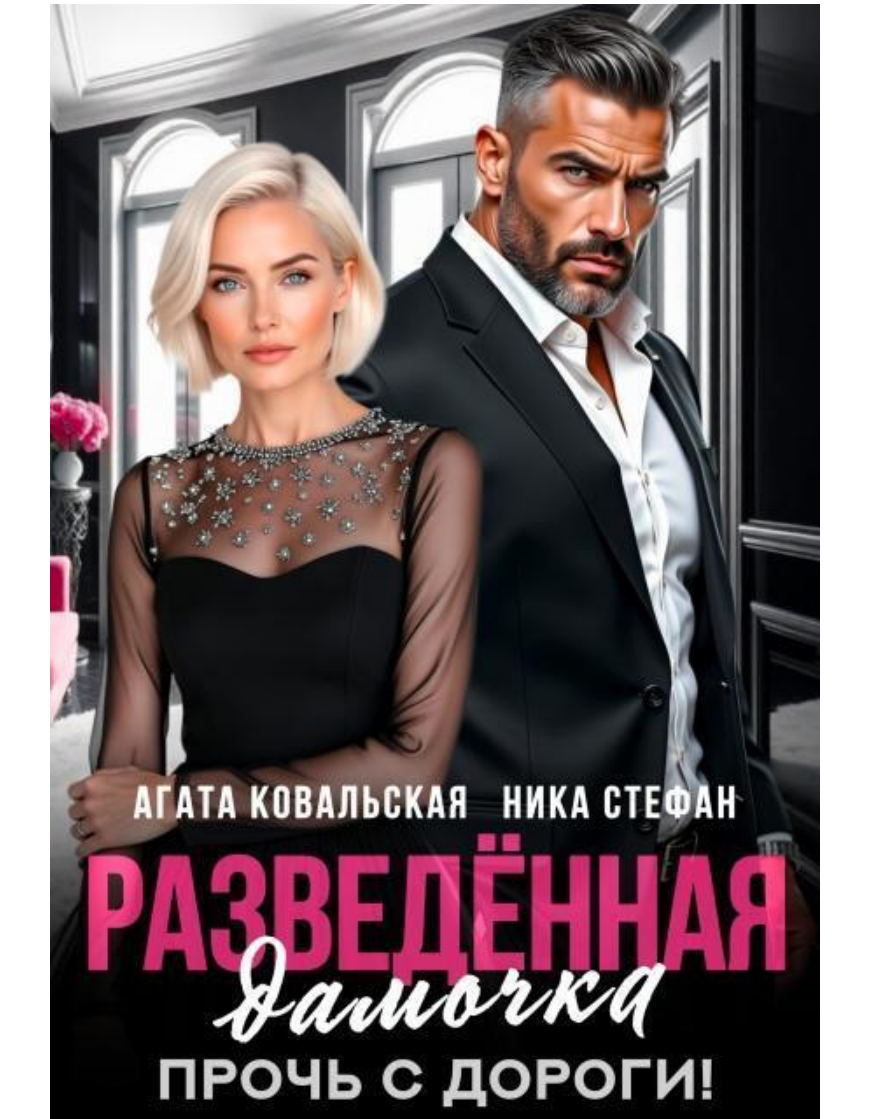

A movie poster featuring two actors. On the left is a woman with short blonde hair, wearing a black dress with a sheer, beaded neckline. On the right is a man with a beard and short dark hair, wearing a black suit jacket over a white shirt. They are standing in a room with large arched windows. The text is overlaid at the bottom.

АГАТА КОВАЛЬСКАЯ НИКА СТЕФАН

РАЗВЕДЁННАЯ
Дамочка

ПРОЧЬ С ДОРОГИ!

**Агата Ковальская
Ника Стефан
Разведенная дамочка.
Прочь с дороги!**

<https://litres.ru/74373214>

Аннотация

♥#НОВИНКА♥#"Развод. Отдать швартовы"

– Ты не посмеешь! – прошипела я.

– Еще как посмею. – усмехнулся Леня, – А знаешь... – он внимательно посмотрел на меня, – Это будет даже забавно... посмотреть, как такая... дамочка, как ты... которая всегда считала себя выше, чем я...окажется в луже.

=====

Когда муж завёл роман с участницей экстремального реалити, я сначала хотела просто прибить его сковородкой. Но потом вспомнила, что я врач, а не маньяк, и решила поступить изящнее: найти адвоката, который разберет этого «сатира» на винтики.

ДОРОГИЕ МОИ! Не забудьте подписаться на автора и добавить книгу в библиотеку! Обещаю - будет интересно!

Содержание

Глава 1	4
Визуалы	7
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	26
Глава 7	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

– Какой же ты мерзавец, – прошипела я и развернула ноутбук так, чтобы Леня мог увидеть фотографию, ту самую фотографию: он, с бокалом в руке, и девица щека к щеке, фото подписано дерзким “Скучно без тебя...” и сердечком. – Мало того, что ты мне изменяешь... – я буквально задыхалась от гнева, – Так твои... подружки еще присылают мне эти фото... Зачем?! Скажи, Леня, неужели ты не в состоянии гулять так, чтобы твоя жена, с которой, хочу заметить, ты прожил почти пятнадцать лет не знала об этом?

– Алиса, ты как всегда преувеличиваешь, – протянул Леня, потягиваясь и зевая после ужина, как сытый кот, – Ну была интрижка, каюсь, но это совершенно ничего не значит... Тем более тогда ты была в санатории, а я остался один.

– Я была в санатории! – горько усмехнулась я, – Не забыл, что я восстанавливалась после аварии, в которую мы попали по твоей вине? Мне ногу по кусочкам собирали, три! – я закатила глаза, – Три, Леня, тяжелых операции, а ты оказывается утешался в компании вот этой... – я взглянула на экран, – Эльвиры! Где, ты, черт тебя побери, нашел эту Эльвиру? В ночном клубе? Или в кабаке? Ой, извините, – я театрально развела руками, – Наверное она у тебя диссертацию защищала, да? Не иначе, как на кафедре познакомились? Что молчишь, кандидат исторических наук, а? Где ты ее раско-

пал?! – рявкнула я.

– Естественно, не на кафедре, – протянул Леня, – протирая очки, – Она блогер, Алис...участвовала в реалити шоу...

– О, – хлопнула я в ладоши. – То-то мне ее лицо показалось таким знакомым. Конечно! Не Эльвира ли Рива, наша звезда экстремального свидания в бункере? Или это было шоу про выживание с поеданием насекомых? Как же, помню, все газеты писали: “Эльвира Рива выдержала всё, кроме заплыва в ледяной воде с тюленями”. Ну и как вы пересеклись с этой амазонкой? У нее пересменок между голоданием в тайге и исповедью на лавочке?

– Алис, ты что – предвзято относишься к людям творческим? – он почему-то заулыбался, вспоминая что-то. – Она не “теледива”, она создает контент. И у нее, знаешь ли, миллион подписчиков. Целая медиа-империя. Жить на виду не каждому дано. Я такого не видел. По-моему нет ничего плохого в том, что Эля хочет развиваться в этой сфере, – он пожал плечами, – К тому же это у нее совсем неплохо получается.

– Эля? – переспросила я, смотря на него с ледяным изумлением. – Боже, Леня. Она же вся – сплошной псевдоним. Эльвира Рива для подписчиков, Эля для любовников... А как зовут эту девочку на самом деле, ты хоть знаешь? Машенька из Мытищ? Светочка с района? Знаешь, твоя Эля прошла огонь и воду и в медных трубах не застряла... но меня это не касается, – я подняла руки, – А вот ты милый хле-

бай эту кашу большой ложкой... только меня уволь. Убирайся из моего дома! – повысила я голос, – Плевать, что там у тебя было – интрижка или любовь до гроба – мне абсолютно все равно! Я подаю на развод. Завтра же.

– Уверена, что это хорошая идея? – усмехнулся Леня, – Подумай, Алиса. Хорошенько подумай. Ты привыкла жить, ни в чем себе не отказывая... Справишься ли?

– Не пропаду. – отрезала я, – И да, милый... – я встала и пошла к двери, – Думаю, что тебе стоит сегодня же собрать свои вещички и переехать к своей... блогерше. Чего время-то тянуть?

– Да? – Леня насмешливо взглянул на меня, – Ты кое о чем забыла, Алиса.

– О чем же? – замерла я в дверях.

– Квартира принадлежит мне. – картинно развел он руками, – Так что, если кто и должен съехать, то это ты... но ты можешь остаться... во всяком случае пока ты еще моя жена.

Авторы надеются, что вам понравится книга и ждут обратную связь.

Визуалы

Знакомьтесь -- Алиса. 41 год. Терапевт в одной из столичных клиник.

Муж Алисы - Леонид, 47 лет. Кандидат исторических наук, преподает в пединституте.

Глава 2

– Не поняла? – я вернулась к столу и села напротив Лени,
– С каких пор квартира стала твоей? Она вроде бы куплена нами в браке и...

– И оформлена на меня. – перебил меня Леня, – Собственник квартиры – я. Ты наверное забыла, но когда мы должны были оформлять документы купли-продажи, ты улете-ла к своей тетушке, которая в очередной раз заболела и ты не могла или... не захотела перенести поездку. Потому мне пришлось все делать самому – перевозить вещи из нашей бывшей квартиры, делать здесь ремонт...

– Ты покрасил кухонную дверь! – усмехнулась я, – И все! На этом ремонт закончился. Остальное взвалила на себя я – нашла бригаду, покупала стройматериалы... заказывала сан-технику... Кстати, платила за все тоже я. У тебя тогда были какие-то трудности – ты вбухал кучу денег в развитие своего проекта. Который благополучно прогорел, а мы еще целый год долги выплачивали, и кстати, ты в ту же яму спустил ма-мино наследство. Миллионы — просто по ветру!

– Ну не получилось тогда. – пожал плечами Леня, – С кем не бывает. Это бизнес. Сегодня везет, а завтра нет.

– Чтобы тебе “везло”, – разозлилась я, – Нужно пахать! А ты привык, что все само собой как-то решается... И, Леня, с чего ты взял, что квартира принадлежит тебе? Даже, если ты

числишься собственником, по закону имущество, купленное в браке, является собственностью обоих супругов. Изучай матчасть.

– Советую тебе тем же заняться на досуге, – зевнул Леня, – И, раз уж ты вспомнила о мамином наследстве... у меня остались все документы... так что квартира эта куплена практически на мои деньги. Твоя доля будет очень невелика, Алиса. Любой суд это признает.

– Но ты ведь все деньги спустил... – возмутилась я и почувствовала, что меня затошнило от его наглости, я почувствовала, как подкатывает ком к горлу, а в висках застучало, – Плюс продал мамину квартиру... вы с твоим лучшим другом тогда возомнили себя великими рестораторами... открыли заведение... сколько туда было вложено! Забыл? Все твоё наследство улетело!

– А ты это сможешь доказать? – Леня рассмеялся, – Я там не числился даже соучредителем, всем Паша занимался... а вот то, что я получил наследство – это факт.

Смирись – твоя доля окажется смехотворной. На съемную конуру в спальном районе. Любой суд учтет, что основной вклад — мамино наследство — был моим личным имуществом. А смешение личных и общих средств — это, знаешь ли, долгая и грязная история. Готовься к годам судов, Алис. Так что... подумай, стоит ли тебе сейчас настаивать на разводе... если не хочешь, конечно, очутиться где-нибудь в Мытищах... в коммуналке.

– Ты не посмеешь! – прошипела я.

– Еще как посмею. – усмехнулся Леня, – А знаешь... – он внимательно посмотрел на меня, – Это будет даже забавно... посмотреть, как такая... дамочка, как ты... которая всегда считала себя выше, чем я...окажется в луже. А чем ты, Алиса, можешь гордиться?

Родителями?

Тебе просто повезло родиться в профессорской семье.

Образованием? Странно было бы тебе его не получить в твоей семье. А я — *всё*сделал сам. Пробился. И эта квартира — *моя*законная добыча

– Са-а-ам? – насмешливо протянула я, – Ты все сделал сам?! Да ты нагло втерся в доверие к папе, он тебя пожалел. Как же – парень из глубинки, ни кола у него, ни двора! Ты таскался за ним хвостом, он тебе правил... да что там правил! Он переписывал твои статейки набело! А потом... потом ты и мне мозги запудрил! Я сама, без участия родителей, поступила в медицинский, закончила. Сама! Пахала, как... – у меня перехватило горло, – Как ты смеешь так говорить о родителях?! После того, как папа... он тебя за сына считал...

– Вот интересно... – Леня сложил на груди руки, – Что же тогда твои замечательные родители оставили свою квартиру Марусе? Чем твоя сестра лучше, чем ты? Они же такие хорошие, такие справедливые...

– Ты сам не понимаешь? – взвилась я, – Маруся – инвалид. Она из дома-то выйти не может... Кто ей поможет? И

потом, она всегда была с родителями, пока они живы были... Неужели я смогла бы попросить ее разменивать квартиру? Там все для нее устроено... — я задыхалась от негодования, — И у нее дочка... а мы с тобой здоровые люди, которые в состоянии себя обеспечивать и...

— А может быть там и для тебя найдется местечко? — Леня встал и пошел к двери, — Четырехкомнатная квартира в центре — это лучше, чем комнатка в Мытищах или Капотне... — я сидела, стиснув зубы.

Он решил, что ему все сойдет с рук? Не дожدهшься, милый! Я тебя сотру в порошок... вместе с твоей звездой телеэкрана!

Приятного чтения! Вы ведь знаете, что ваши звездочки очень важны для авторов?

Глава 3

Все утро я провела, лихорадочно штудирюя юридические сайты. Нужно было понять: блефует Леня или я и впрямь оказалась дурой, подписавшей себе приговор? Статьи пестрели терминами: “личная собственность”, “совместно нажитое”, “долевое участие”. Чем больше я вникала, тем сильнее сжимался холодный ком в груди. Леня не блефовал. Его позиция, подлая и циничная, была на удивление крепка. Своими силами мне не справиться. Нужен адвокат. Лучший.

Мысль сама потянулась к единственному верному источнику — к Марусе. У моей сестры должны были остаться связи. Ее муж, Костя, был блестящим юристом.

Я подняла взгляд на фотографию на полке. Молодые, загорелые, с сияющими глазами на фоне заснеженных пиков. То восхождение стало для них роковым. Костю так и не нашли, а Марусю, извлеченную из горной расщелины, спасли, но не смогли поставить на ноги.

Сила духа сестры всегда казалась мне чудом. Она не сломалась. Ради дочки закончила институт, а теперь ее бренд “МариКо” знают далеко за пределами страны. Ее жизнь — история преодоления. А моя? Моя грозила стать историей поражения.

— Нет, — прошептала я, глядя на улыбку сестры. — Не позволю.

— Значит, он решил играть в “короля замка”? — спокойный, ровный голос Маруси в трубке был как глоток холодной воды после пожара. — Юридически он, Алиска, на очень скользкой почве.

Я зажмурилась, слушая сестру. На фоне ее трагедии — потеря мужа, инвалидное кресло — мои проблемы с Лёней казались... мелкими. Но я не могла сдаться. Не теперь.

— Мне нужен не просто юрист, Марусенька. Мне нужен питбуль. Самый лучший. У тебя же остались связи со времен Кости...

На другом конце провода повисла короткая пауза. Я мысленно видела, как ее пальцы стучат по подлокотнику кресла — старый нервный жест.

— Остались, — наконец сказала она, и в голосе послышался знакомый, стальной оттенок. — Но лучший адвокат в нашем городе — это не “питбуль”, Алиска. Это скальпель. Холодный, точный и беспощадно дорогой. Ты готова?

— Да. — выдохнула я, — Готова обрубить этот якорь. Раз и навсегда. Одним махом. Я больше не буду той удобной для него женой, понимаешь? Я как-то вдруг все переосмыслила... Ему, по большому счету, я всегда была... безразлична. Он как-то смотрел на меня, как на шкаф или диван... вроде удобные — ну и отлично. И это мягко сказано. Он познакомился с ней, когда я была не реабилитации... после аварии, представляешь? У него жена чуть на тот свет не отправилась, а у него роман! С какой-то звездой экрана! Эля! Посмотри

на нее! Она молодая, красивая, наверное с ней весело и интересно... зачем ему я? Я вечно торчу на работе... это скучно – никакого драйва, не то что телевидение, шоу... то тебе джунгли, то океаны... куда мне до нее!

– Козел. – мрачно подтвердила Маруся, – Как есть – козел. Что еще сказать? Ты, Алиска, только лапки не опускай, ладно? Я сейчас всех на ноги подниму... найдем мы тебе адвоката. Лучшего. И, если надо, я тебе денег подброшу. Мне скоро гонорар придет, за весеннюю коллекцию... не бог весть сколько, но ничего, мы справимся, сестренка. Где наша не пропадала, да?

– Наша пропадала везде, – грустно пошутила я и вытерла нечаянную слезинку, – Маруся, ты... спасибо! Не за деньги, хотя это тоже важно, а за то, что ты... ты такая... а я...

– Вытри слезы и сопли! – хохотнула Маруся, – Помнишь, как нам папа говорил? – Девчонки, немедленно вытрите слезы и сопли! И мы тут же начинали хохотать и уверять его, что у нас нет соплей.

– Ага, – шмыгнула я, – Папа умел нас успокоить... как его не хватает!

– Не хватает. – вздохнула Маруся, – И папы, и мамы, и... – она сглотнула, – Но они всегда с нами. И поэтомы мы должны быть сильными. Ради них, ради себя, ради Лельки моей. – я поняла, что она улыбнулась, – Она вчера мне заявила: “Мама, я самостоятельная единица, мне уже девятнадцать лет! Не надо меня заставлять надевать шарф. Я что не могу сама

решить, как мне одеваться?” А я ей: “Единица, на дворе минус двадцать! И не забудь вечером хлеба свежего купить и конфеток к чаю”... – она рассмеялась, – Так и живем, Алис... но мы все сильные! И Леня твой... он с нами не справится.

– А то! – улыбнулась я, – Мы ого-го какие, да?

Глава 4

К обеду у меня был адрес адвокатской конторы, куда я должна была явиться ровно к трем часам.

– Васильев Олег Витальевич. – по-деловому сухо продиктовала мне Маруся, – Это его фирма. Он один из лучших адвокатов по гражданским делам. Я лично его не знаю, но рекомендации у него самые лучшие. Правда меня предупредили, что у него характер... – Маруся хмыкнула, – Так себе характер, в общем. И еще он не терпит, когда опаздывают. Но это я тебе на всякий случай сказала – ты у нас дамочка пунктуальная.

– Спасибо большое. – обрадовалась я, – Я и сама ненавижу, когда опаздывают, а что касается его характера... – пожалала я плечами, – Все мы со своими причудами. Мне с ним не детей крестить, так что это неважно. Пусть у него будет самый жуткий характер... – я вздохнула, – лишь бы помог.-- добавила я тише, внезапно почувствовав, как подступает знакомая дрожь.

– Поможет! – уверенно ответила Маруся, – Позвонишь после встречи?

– Конечно. – улыбнулась я, – Сразу же.

– А как там... твой старый сатир?

– Ускакал, – расхохоталась я, – Почему сатир, Маруся?

– Ну в мифологии – это человек и козел в одном флаконе, – фыркнула она, – Ладно, Алис, ты не волнуйся, постарайся ничего не упустить из вида... может запиши все вопросы.

– Есть, капитан. – кивнула я, – Отзвонюсь вечером.

Адвокатская контора располагалась в современном офисном здании – эдакий современный хай тек из стекла и металла. Я получила на ресепшн пропуск и поднялась в лифте на десятый этаж, где меня встретила строгая дама средних лет.

– Я помощница господина Васильева, – представилась она, – Лидия Николаевна. Прошу, Олег Витальевич вас ждет.

– Спасибо. – я прошла по коридору вслед за Лидией Сергеевной к кабинету Васильева.

– Добрый день, – поздоровалась я. Олег Витальевич сидел за огромным столом, на котором громоздились два компьютера. Он оказался хмурым мужчиной лет сорока пяти, с темными волосами и с усталыми, но невероятно цепкими глазами. Его белоснежная сорочка была расстегнута у ворота, а галстук валялся поверх стопки бумаг.

– Садитесь. – бросил он мне, едва взглянув, – Вы?...

– Алиса... – пробормотала я, – Королева Алиса Игоревна.

– Рассказывайте. – он открыл большой блокнот и вынул из стакана один из остро заточенных карандашей, – Все с самого начала. По порядку.

– Хорошо. – я набрала в грудь воздух и начала говорить. Я старалась не упустить ни одной детали, но как ни старалась, рассказ мой получился немного сумбурный. Васильев не пе-

ребивал меня. Лишь иногда он задавал уточняющие вопросы и тут же что отмечал в своем блокноте.

– Вот вообще-то и все, – наконец выдохнула я, – Конец истории.

– Вы принесли документы? – Васильев хмуро взглянул на меня, – Если вы хотите, чтобы мы занялись вашим делом, то нужно будет сделать все копии. Заверить у нотариуса доверенность... Вам Лидия Сергеевна все объяснит. И про оплату тоже... вопросы к ней, – добавил он, не дав мне задать вопрос, который вертелся на языке.

– Олег Витальевич, – тихо спросила я, – Скажите, но у меня ведь есть... шанс? Я не останусь на улице? – горько усмехнулась я, – Это было бы чудовищно несправедливо!

– Алиса Сергеевна, – Васильев внимательно посмотрел на меня, – Вы уже наделали столько чудовищных ошибок... – я почувствовала, как кровь отливает от лица, словно он не констатировал факт, а ударил меня, – Оформили квартиру на мужа, не собрали доказательств, что ваш муж потратил наследство, полученное от матери, на свои личные нужды... теперь нам придется очень постараться, чтобы докопаться до сути... – он отложил карандаш и впервые по-настоящему посмотрел на меня.

– Но ведь, я не думала, что так получится! – воскликнула я, – Мы были семьей!

– Думать никогда не вредно. Вы не представляете, сколько людей, действительно, оказываются на улице... Вам кажет-

ся, что в ночлежках и приютах живут какие-то маргиналы? – усмехнулся он, – Конечно, бывает и так. Но вы бы удивились, узнав, что там оказываются вполне успешные... еще вчера люди, – бросил Васильев, – Я так понимаю, что вы собираетесь не только делить имущество, но и оформлять развод? – я кивнула, – Кроме квартиры что подлежит разделу? И да... – он что-то отметил карандашом, – У вас есть общие дети? – Детей нет, у меня еще есть домик в деревне, бабушкин... – пробормотала я, – Это все... продлится долго?

– Не могу вам сказать. Мы пока только вначале пути. Вы оформите все бумаги и завтра же мои помощники начнут собирать факты... Быть может мы с вашим... мужем придем к мирному соглашению – это наверное было бы проще для вас обоих. Короче. Я ознакомлюсь со всеми вводными, а потом мы с вами обсудим детали. Хорошо? – я кивнула, – И еще. Не стоит обсуждать с... супругом это дело. Отправляйте его к нам.

– Спасибо. – я встала, – Я очень вам благодарна и...

– Пока рано благодарить. – отрезал Васильев и повернулся к монитору, давая понять, что разговор окончен.

" РАЗВОД. ЗАБЫТЬ И НЕ ПРОСТИТЬ "

<https://litnet.com/shrt/FjoX>

– Ты посмотри на себя, – заявил мне мой благоверный, после того, как я застучала его с секретаршей, – Ты уже забыла, когда красила волосы... – он презрительно скривился, – Про фигуру я лучше промолчу – сама все видишь в зер-

кале. И тебя удивляет, что муж заглядывается на молодых и стройных девушек?

=====

Муж, мать, дети - все, кого Лена считала своей опорой, в один день становятся по другую сторону баррикад. Предательство раскрывает горькую правду - её давно перестали видеть и уважать. Теперь у неё есть только она сама. И этого достаточно, чтобы начать революцию. Сперва - внутри. Потом - для всех, кто недооценил тихую домохозяйку с сильным характером.

Глава 5

Эльвира ненавидела вставать ни свет ни заря. Ее день обычно начинался часа в три, когда город уже вовсю жил своей шумной жизнью. Но сегодня — исключение. Сегодня была встреча с продюсером одного из центральных каналов, та самая встреча, что могла вывести ее на совершенно новый уровень. Уровень, где она сама будет диктовать условия. Чем черт не шутит? Эльвира верила в свою удачу.

Пока автомат взбивал капучино, она поймала себя на мысли о том первом кастинге. Смешно. Она, провинциальная девчонка, тряслась от волнения в коридоре среди таких же, как она, и парочки столичных красавиц, смотревших на них свысока. Но пожилой продюсер, дядя Миша, пожилой и мудрый мужчина с усталым взглядом, сразу отмел красавиц. Его интересовало другое.

— А что будешь делать, если тебе нарочно испортят грим? — спросил он тогда.

— Прибыю нафиг, делов-то! — выпалила она, не раздумывая.

Дядя Миша переглянулся с будущей ведущей и расхохотался.

— То, что нужно, — сказал он. Этот принцип — быть неудобной, дерзкой, “настоящей” — и стал ее пропуском в этот мир. И сегодняшняя встреча — проверка того, насколько

ко хорошо она усвоила этот урок.

Эльвира придирчиво осмотрела свой гардероб – нужно выбрать что-то дерзкое, но в то же время элегантное – первое впечатление не получится произвести во второй раз, значит нужно одеться так, чтобы на тебя обратили внимание и запомнили... Кожаные брючки и алая шелковая блуза... то, что нужно! Сверха косуха – нарочито грубоватая. Можно будет ее скинуть... это по обстоятельствам. Ботильоны на каблуках, сумочка – дорогая, брендовая, волосы свободно упали на плечи, косметики по-минимуму, парфюм – легкий, ненавязчивый. Эля покрутилась перед зеркалом, занимавшим почти всю стену, и послала своему отражению воздушный поцелуй. Она готова.

Встреча с продюсером, длившаяся два часа, выжала её, как лимон. Это был не разговор, а серия психологических тестов, где каждое её слово взвешивали, каждую реакцию изучали. Она выложились на все сто, играя ту самую “дерзкую и настоящую”, но внутри всё дрожало от напряжения.

Теперь она сидела в полупустом кафе, прижавшись лбом к прохладному стеклу, и медленно, почти ритуально, пила эспresso. Кофеин должен был запустить двигатели вновь. Телефон, лежащий на столе, завибрировал, разрывая хрупкую тишину. На экране – “Лёня”. Эльвира зажмурилась. Не сейчас. Леня всегда звонил некстати.

Она сдалась на пятом звонке.

– Да? – ее голос прозвучал глухо и безжизненно, как старый радио-приемник.

– Эля! Солнышко! Ты где? – в трубке буйствовал его радостный баритон. Он был на взводе. – Ты только представь! Она сходила к адвокату! К какому-то крутому! Ну я ей, конечно, все объяснил, что ничего у неё не выйдет, но сам факт! Это ведь ни в какие ворота... Воображаешь?

– Воображаю, – сухо бросила Эльвира, наблюдая, как за окном проезжает грузовик с рекламой ее прошлого шоу. Ирония.

– Так вот, я тут подумал... – Леня понизил голос, вкрадчиво. – Это же лишний раз доказывает, какая она... меркантильная. Искры нет. А у нас с тобой... по-другому все. – он замялся, ища слова. – Эля, скажи, что ты меня любишь. Ну пожалуйста. Мне сейчас так важно это услышать.

Он замолчал. Наверное ждал, что она сейчас начнет говорить о любви? Смешно... Эльвира слышала лишь собственное медленное дыхание и шипение кофемашины за стойкой. Она посмотрела на своё отражение в темном экране телефона – тушь слегка расплылась, лицо было бледным и отрешенным.

– Леня, – четко произнесла она. – У меня только что три часа длился кастинг, где меня пытались разобрать на молекулы. Моя голова сейчас – это кусок свинца. Я не в состоянии обсуждать твою жену, ее адвокатов и тем более... произносить какие-то заклинания по первому твоему требова-

нию. Понимаешь? Я у— ста—ла. Очень устала!

— Но я просто... мне нужна поддержка, — в его голосе прозвучала обида, детская и нелепая, — Неужели тебе трудно сказать пару ласковых слов?

“Поддержка, — мысленно повторила она. — Тебе бы мамочку, а не любовницу.”⁶⁶

— Ты получил мою поддержку, когда я позволила тебе быть со мной рядом, — холодно сказала она вслух. — Больше сейчас не будет. Мне нужно отключиться. Извини, но я не могу сейчас разговаривать. И да, — она вздохнула, — Будь добр, избавь меня от разговоров о своей жене... Мне это не интересно. Разбирайся со всем этим сам. Хорошо? До завтра.

Не дожидаясь ответа, она сбросила вызов. Палец на секунду замер над кнопкой “Выключить питание”, но она передумала. Вдруг позвонит продюсер.

Эльвира отпила последний, уже холодный глоток кофе, поставила чашку с тихим стуком и закрыла глаза. Внутри была тихая, безразличная пустота. И лишь где-то на самом дне, как сор в углу, копилось лёгкое, презрительное раздражение. Ко всему. И к нему — особенно.

Дорогие мои! Приглашаю вас прочитать книгу "Развод. Ухожу, не оглядываясь"

<https://litnet.com/shrt/Vb2F>

Мой успешный brutальный муж перестал меня замечать! Его бесит все:

— то, как я одеваюсь,

— то, как я готовлю,

— и даже моя подруга выводит его из себя...

А еще у него оказывается появилась любовница.

Что делать? Попытаться все изменить, включая себя?

Или... просто скинуть этот балласт и ощутить наконец себя свободной?

Приятного чтения!

Глава 6

– Алиса Сергеевна, – в ординаторскую заглянула Света, дежурная медсестра, – Там из приемного звонили – ваш муж хотел подняться в отделение, но у нас карантин по гриппу, главврач штрафует за нарушение, а он... – Света замаялась, – Он там возмущается, требует, чтобы его немедленно пустили... девчонки не знают, что делать. Что им сказать?

– Я сейчас спущусь, Свет. Спасибо. – мне было ужасно неловко. Неужели Леня не мог дожидаться меня дома? Что, черт его дери, могло случиться такого, что он пришел в клинику и устроил скандал? Я побежала на первый этаж, не дожидаясь лифта. Внутри все кипело. Какой позор! Он совершенно съехал с катушек...

Леня мерил шагами коридор, поглядывая на часы. Увидев меня, он картинно развел руки.

– А вот и она! Светоч отечественной медицины, – он отвесил мне шутовской поклон, – Это что за порядки в вашем учреждении?! Почему, скажи на милость я не смог пробиться в отделение?! Это тюрьма? – он почти кричал и на нас стали оборачиваться. Какой-то парень вытащил телефон и стал снимать эту сцену.

– Давай выйдем, – прошипела я и, ухватив Леню за локоть, потащила к выходу. – Ты что себе позволяешь?! – мы вышли на площадку перед зданием и я набросилась на него, – Ты

не понимаешь, что это больница?! Здесь есть определенные правила, которые обязательны для всех! С какой стати ты вообще сюда пришел?! Мы не могли поговорить дома? С чего такая срочность?! – у меня застучало в висках от злости, – Леня, ты когда научишься себя контролировать? Зачем пришел?! – рявкнула я.

– Поговорить хотел, – пожал плечами Леня, – С пока еще женой... это что – преступление? – он сунул руки в карманы и стоял, покачиваясь на пятках, – Это ты после визита к своему адвокату такая смелая стала? – он взглянул на меня поверх очков, – В себя поверила? Зря. Обдерет он тебя. как липку, а потом скажет: “Извините, мол, ничего не смог сделать – дело безнадежное!”.

– Ты откуда знаешь про адвоката, – я задохнулась от возмущения, – Не помню, чтобы я с тобой делилась...

– Увидел у тебя на столе бумаги, – ухмыльнулся Леня.

– Ты... – зашипела я, – Ты рылся на моем столе?! Серьезно?! Не думала, что ты опустишься до такого.

– Стол такой же ивой, как и мой. – буркнул Леня, – Нужно было что-то написать... ну и увидел.

– Ну да, конечно! – хмыкнула я, – Тебе своего кабинета мало... Так зачем ты пришел? И кстати, – я вспомнила все, что мне говорил Васильев, – ты теперь знаешь, что у меня есть адвокат – так что... – я улыбнулась, – По всем вопросам можешь обращаться к нему. Он теперь мое доверенное лицо. Это понятно?

– Понятно, – сипло процедил Леня и в глазах его мелькнула знакомая спесь, – Я, конечно, всегда знал, что вы, женщины, не блещете умом, но ты, Алиса... – он закатил глаза, – Просто редкая... неужели ты не в курсе, что эти дорогие юристы хотят срубить побольше денег, с таких вот незадачливых дурочек, как ты? Пришла к нему вот такая дамочка:” Ах, меня муж обидел! – пропищал он фальцетом, – Я вам заплачу кучу денег, но сделайте хоть что-нибудь! Любую ерунду – мне все равно! Главное, чтобы я при деле была!” Ничего у тебя не получится, Алиса! – рявкнул он, — Думаешь, адвокат тебя спасёт? Эти стервятники сожрут тебя с потрохами...Плевал я на твоего господина... как его там! Я хозяин квартиры! И точка! И знаешь что? – он прищурился, – Ко мне переедет Эльвира. Да! И попробуй возрази! Уж как-нибудь разместимся в трех-то комнатах. Вот это я и собирался тебе сказать. – у меня потемнело в глазах. Я изо всех сил сжала кулаки и сунула руки в карманы халата, чтобы унять дрожь – пальцы наткнулись на что-то гладкое, я вспомнила, что не успела поставить пузырек с зеленкой в шкафчик, когда вошла Света... Сжав флакончик, я подцепила крышку и... выплеснула содержимое прямо в ухмыляющееся лицо Лени. Он на секунду опешил, а потом заорал, но, как ни странно, я мгновенно успокоилась. Мне стало смешно. Наверное, это был нервный смех, но я расхохоталась, глядя на то, как он протирает очки и пытается оттереть зеленые капли с лацкана пиджака.

– Это... костюм... новый! – вопил он, – Ты ответишь! Я тебе покажу... – он продолжал тереть платком зеленку, но только размазывал пятна, – Всегда знал, что ты ненормальная, но это...

– Можешь обработать пятна перекисью водорода или уксусом, – спокойно сказала я, – Вроде еще мыло хозяйственно может помочь, но вообще, – хмыкнула я, – Я бы выбросила это костюм – все равно следы останутся, да и вообще... – бросила я, – Костюм тебе не идет и... – я развернулась и пошла к ступеням, но не удержалась, чтобы не обернуться, – Тебе брюки малы, вон живот над ремнем нависает... а ты ведь думаешь, что можешь быть интересен молоденьким... звездам экрана! В зал нужно ходить. – это я тебе, как доктор советую. – я вошла в приемный покой, не дожидаясь, что он мне ответит. На душе у меня стало легко и даже спокойно.

– Алиса Сергеевна, – осторожно спросила меня Света, когда я вернулась в отделение, – Все хорошо? С вашим супругом... ничего не случилось? Все в порядке?

– Все отлично, Светочка, – улыбнулась я, – Так, мелкие неприятности... зеленкой облился, но ничего страшного – в следующий раз будет аккуратнее.

– Ой, – ахнула Света, – Ну мужики, прямо, как дети! Наворотят делов и бегут к жене.

– Думаю, что с детьми проще, – вздохнула я, – Они хотя бы слушают, что им говорят...

Дорогие мои, приглашаю вас познакомиться с книгой

"Развод. Пусть тебя смоем дождем"

<https://litnet.com/shrt/T97B>

... Казалось бы, что удивительного в том, что двое людей создают семью? Это же прекрасно!

Все хорошо, если бы не одно "но". Дело в том, что мужчина, который надевает кольцо на пальчик счастливой невесте – мой муж, с которым мы прожили почти десять лет.

Приятного чтения!

Глава 7

В кафе было полутемно, негромко играла музыка. Эля сидела спиной к залу, в последнее время ее стало раздражать навязчивое внимание поклонников, которые бесцеремонно пытались сфот

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.